

with Bologna principles. The general process of integration of higher education in Europe is characterized, and the true goals and objectives of the Bologna process in relation to the post-Soviet countries are presented. The aim of the article is to analyze the peculiarities of the policy in the higher education system of the Republic of Belarus under the influence of the Bologna Process. The methodological base includes general scientific methods of research: analysis, synthesis, comparison, and generalization. Information sources, materials from state administration bodies, and scholarly articles on the subject were used.

Keywords: higher and secondary education; modular training; education system reform; Bologna process; educational process.

UDC 378.014.25(476)

*Статья поступила
в редакцию 24. 04. 2024 г.*

А. В. ХУДЯКОВ

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВСЕБЕЛОРУССКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ: ЦИКЛИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Понимание сущности цикличности, ее движущих сил представляется важным для осмысления внутренней логики политических процессов, в том числе имевших место в прошлом. В этой связи события 1920—1930-х гг., имевшие место в Белорусской ССР, представляют определенный научный интерес как время формирования новой политической системы и коренных изменений в разных сферах жизни общества. Цель работы заключается в исследовании влияния нелинейных процессов на формирование и функционирование одного из ключевых элементов политической системы Белорусской ССР — Всебелорусского съезда Советов. Проведенное исследование показало, что его деятельность не только определялась нелинейными процессами, но и определяла ритм изменений в республике.

Ключевые слова: цикличность; политическая система; Всебелорусский съезд Советов; Конституция; смена поколений; электоральный цикл.

УДК 323 : 316.4.051.2

Введение. 1920—1930-е гг. в Белорусской ССР — это время формирования новой политической системы, коренных изменений в разных сферах жизни общества, определившее развитие республики на десятилетия вперед. Одним из ключевых элементов новой политической системы являлся Всебело-

Андрей Валерьевич ХУДЯКОВ (khudyakov_1971@list.ru), кандидат политических наук, главный специалист ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» (г. Минск, Беларусь).

русский съезд Советов. При всей важности современной оценки политических вопросов 1920 — 1930-х гг. отдельные проблемы, связанные с формированием и функционированием Всебелорусского съезда Советов и всей системой советов, рассматривались исключительно в рамках исторической науки (деятельность местных советов [1], достижения белорусского общества при советской власти [2], государственное строительство в советских республиках [3]).

Наиболее интересной является оценка событий 1920 — 1930-х гг. через призму циклического подхода. Это обусловлено тем, что в современной политической науке концепции циклически-волнового развития являются доминирующими при объяснении сложных процессов в политических системах [4; 5]. Этим концепциям придается важное значение при анализе и прогнозировании ключевых политических событий.

Цель — исследование процесса формирования и функционирования ключевого элемента политической системы Белорусской ССР 1920 — 1930-х гг. Для этого решается ряд исследовательских задач: анализ деятельности Всебелорусского съезда Советов; исследование электоральных циклов; анализ влияния нелинейных процессов на политические процессы в республике.

Основная часть. События октября 1917 г. в Российской империи являются кульминацией масштабного политического кризиса, в ходе которого произошло ослабление легитимности старого режима и появление акторов, заинтересованных в его демонтаже. Победа большевиков поставила перед ними вопросы о форме власти и построении новой политической системы. В советах они видели именно то, что способно обеспечить крепкую связь разных социальных слоев общества, объединить в себе выгоды прямой демократии и парламентаризма, а в лице избранных представителей народа — функции принятия и исполнения законов.

Вместе с тем первое время советы не в полной мере обеспечивали функцию полномочных представителей всех трудящихся, так как нередко отражали интересы отдельных революционных течений (национальных меньшинств, пролетариата, солдат, крестьян), а в их состав входили представители разных политических партий.

В январе 1919 г. была провозглашена Белорусская ССР. Через месяц принята на I Всебелорусском съезде Советов первая Конституция закрепила всю полноту законодательной и исполнительной власти в республике за советами, а съезд наделила верховной властью. Между съездами власть делегировалась Центральному исполнительному комитету (далее — ЦИК).

Конституция закрепила высокую периодичность выборов на Всебелорусский съезд Советов: не менее двух раз в год. На взгляд автора, на это повлияли следующие факторы: наделение советов всей полнотой власти; необходимость быстрого реагирования на внешние и внутренние угрозы; незначительная площадь республики (на рубеже 1920-х гг.).

Высокая периодичность была характерна не только для Всебелорусского съезда Советов, но и сельских, и городских советов, которые избирались раз в три месяца, а также уездных и волостных съездов — раз в месяц [6, с. 68].

Высокая периодичность имела свои издержки: городские и сельские советы должны были обеспечить делегирование своих представителей на съезды разных уровней, но по причине несогласованности сроков выборов в советы различных уровней им не всегда удавалось сформировать легитимные органы власти.

В декабре 1920 г. внесенные дополнения в Конституцию, принятые на II Всебелорусском съезде Советов, установили высший исполнительно-распорядительный орган власти — Совет народных комиссаров (далее — СНК), а также квоту на выдвижение делегатов от сельской местности и города. Прио-

ритет отдавался представителям из городов — как места сосредоточения пролетариата.

В условиях Гражданской войны и интервенции большевики предприняли практические шаги, направленные на скорейшее подчинение интересам «диктатуры пролетариата» многопартийных советов, где делили власть с представителями других социалистических партий (эсеры, меньшевики, социалисты). В немалой степени этому содействовала сложившаяся в республике избирательная система, включавшая элементы, присущие царскому периоду (выборы не были всеобщими, прямыми, тайными, равными); новации (территориальный и производственный принцип, высокая периодичность); отсутствие синхронности выборов советов и съездов различного уровня.

Сложная экономическая и политическая ситуация, обусловленная реализацией политики военного коммунизма, часто требовала принятия незамедлительных решений, порой не дожидаясь созыва съездов советов низовых уровней. Это позволяло быстро реагировать на возникающие проблемы, но ослабило роль советов и выдвинуло на ведущие позиции исполнительные комитеты. «Товарищи, страной управляют не те, которые выбирают своих делегатов <...> на съезде Советов. Страной управляют те, которые овладели на деле исполнительными аппаратами государства», — отметил в октябре 1920 г. И. Сталин [7, с. 45].

Первая Конституция обеспечила большевикам легитимацию своей власти, а также закрепила их политическое лидерство в советах. Ее положения установили периодичность обновления не только делегатов, но и руководителей и представителей ключевых государственных органов. Закрепление за советами всей полноты законодательной и исполнительной власти определило Всебелорусский съезд Советов как ключевой элемент новой политической системы, вектор дальнейшего развития республики.

Кроме того, первая Конституция закрепила границы электорального цикла, определенные сроками полномочий Всебелорусского съезда Советов. В границы цикла входили совпадающие по срокам или следующие за выборами Всебелорусского съезда избирательные кампании в советы низового уровня. На практике электоральный цикл представлял собой вложенный цикл, находившийся под влиянием не только периодически повторяющихся выборов в советы и съездов различных уровней, но и партии большевиков.

Электоральный цикл, вне зависимости от уровня избирательной кампании, включал четыре различные по длительности фазы подъема в предвыборный период: например, ажиотаж (во время выборов); постепенный спад интереса к событию; депрессия (минимум политической активности).

Установление высокой периодичности выборов, при всех ее недостатках, с одной стороны, позволило своевременно реагировать на поступающие вызовы, с другой — увеличить в советах представителей большевиков.

Их стремление удержаться у власти при помощи политики военного коммунизма привело республику к глубокому кризису. В немалой степени это было обусловлено процессами становления новых политических институтов. Борясь за свое выживание, власть, располагавшая ограниченным объемом доступных ресурсов и стратегий, нередко реагировала на острые текущие моменты в рамках ситуационной логики.

В декабре 1921 г. III Всебелорусский съезд Советов взял курс на выход из кризиса, на проведение экономических реформ [8, с. 10—15]. В декабре 1922 г. IV Всебелорусский съезд Советов отметил первые положительные изменения в сельском хозяйстве и промышленности [9, с. 10].

Рассматривая события, которые предшествовали декабрю 1921 г., стоит отметить, что решения предыдущих Всебелорусских съездов Советов, а также

руководство большевиков привели к нарастанию количественных изменений в ходе эволюционного развития новой политической системы, переводу ее в неустойчивое состояние, повышению восприимчивости к изменениям.

В 1921 г. она вышла на точку бифуркации, где под внешним или внутренним воздействием должна была изменить траекторию движения: либо перейти на качественно новый уровень развития, либо деградировать. Таким внутренним воздействием выступили решения III Всебелорусского съезда Советов, которые утвердили соответствующие резолюции V съезда КП(б)Б и X съезда ВКП(б). В точке бифуркации политическая система из возможных вариантов развития восприняла новую экономическую политику.

III Всебелорусский съезд Советов определил дальнейший вектор развития республики и формирования политической системы. Он являлся знаменательным по ряду причин: во-первых, представители непролетарских партий более не избирались делегатами съездов; во-вторых, был взят курс на преодоление последствий противоречивой политики военного коммунизма, приведшей республику к кризису; в-третьих, разные взгляды на ход проведения НЭПа привели к появлению в партии большевиков оппозиции; в-четвертых, активизировалась работа по включению общественных организаций в решение государственных задач; в-пятых, был взят курс на белорусизацию.

Использование рыночных механизмов способствовало оживлению экономики, укреплению авторитета партии. Незначительная либерализация общественно-политической жизни в первые месяцы НЭПа не улучшила взаимоотношения большевиков с другими политическими партиями. Целенаправленные действия КП(б)Б привели к деградации многопартийной системы: из политической жизни общества были вытеснены все непролетарские и союзнические большевикам партии, чья деятельность ранее оказывала влияние на политические процессы в республике.

Перемены не затронули избирательную систему, а также конституционное положение о лишении частных собственников прав на участие в выборах. При активизации хозяйственной жизни основной акцент большевики делали именно на инициативность этой категории граждан, которая так и не получила прав на создание политических партий и общественных объединений для отстаивания собственных прав.

Для активизации на местах хозяйственной деятельности органов власти были приняты новые положения о волостных исполкомах и сельских Советах. В частности, часть управленческих полномочий центра делегировалась низовым советам. Изменения затронули периодичность проведения выборов в них. Так, в 1921 г. она была снижена с трех до шести месяцев [8, с. 31, 33], в 1925 г. — с шести до двенадцати [10, с. 12, 21]. Принятые изменения позволили обеспечить синхронность в деятельности советов различных уровней.

Требование Конституции о проведении Всебелорусского съезда Советов не менее двух раз в год по-прежнему не соблюдалось. На практике, как правило, он собирался один раз в год. В немалой степени этому способствовало преодоление кризиса в экономике, укрупнение республики, упрочнение положения КП(б)Б.

Усиление роли партии в жизни общества затронуло и деятельность Всебелорусского съезда Советов. «Вся организационная работа по подготовке Всебелорусских съездов проводилась под руководством бюро ЦК КП(б)Б, которое утверждало повестку дня съездов, проекты резолюций, кандидатуры в состав ЦИК БССР, давало соответствующие указания президиуму ЦИК» [7, с. 150].

Вторая половина 1920-х гг. являлась знаковым временем в жизни республики: во-первых, произошло оживление сельского хозяйства и промышленности, торговли; во-вторых, завершился процесс «огосударствления» общественных объединений и включение их в политические процессы; в-третьих,

произошло сворачивание белорусизации; в-четвертых, прошла реорганизация высших органов власти республики, включавшая разделение на две ранее совмещенные должности председателя ЦИК и СНК.

Вместе с тем требовал решения вопрос о дальнейших направлениях развития экономики, преодоления внутрипартийной оппозиции. Нарастание количественных изменений в политической системе привело к переводу ее в неустойчивое состояние.

В апреле 1927 г. VIII Всебелорусский съезд Советов подтвердил курс на индустриализацию и коллективизацию, принятый ранее на XIV съезде ВКП(б). Это способствовало разрешению накопившихся проблем, консолидации политической системы, повышению управленческой способности республики.

Новая Конституция, принятая на VIII Всебелорусском съезде Советов, закрепила изменения в административно-территориальном делении республики и ее вхождение в состав СССР. Основной закон уменьшил периодичность выборов — не реже раза в два года для Всебелорусского съезда и один раз в год — городских, окружных и районных. Новый порядок сохранил свою актуальность до принятия новой Конституции в 1937 г.

Изменения электорального цикла были обусловлены рядом причин: завершение формирования новой политической системы, способной гибко реагировать на внешние и внутренние вызовы; дальнейшее усиление роли партии большевиков в общественно-политических процессах.

Выборы по-прежнему носили открытый и многоступенчатый характер. Так, журнал НКВД «Власть Советов» писал: «Советское избирательное право начисто отменяет всеобщее, равное, прямое, тайное избирательное право, как одно из «красивых» орудий капиталистического закабаления масс, по своей буржуазно-индивидуалистической сущности противоположное советскому избирательному праву» [11, с. 50].

Вторая Конституция определила основным носителем государственной власти в республике Всебелорусский съезд Советов. Вместе с этим в 1930-х гг. он начал утрачивать свою самостоятельность: коммунистическая партия не только поставила под контроль деятельность советов различных уровней, но и определяла качественный состав делегатов, порядок проведения выборов, подготовку и механизм реализации управленческих решений.

Так, в 1927 г. бюро Могилевского окружного комитета КП(б)Б приняло следующее решение о перевыборах депутатов в местный горсовет: «Предложения на избирательных собраниях о кандидатурах в горсовет должны исходить от партийных ячеек или райкомов» [7, с. 63]. Жесткая дисциплина в партии определяла для делегатов-большевиков ее интересы как приоритет, что позволяло проводить единую политическую линию через советы разных уровней.

В феврале 1929 г. на IX Всебелорусском съезде Советов был принят первый пятилетний план развития народного хозяйства, а также подведены итоги осуществления политики социалистической индустриализации. Первые результаты пятилетки получили одобрение в феврале 1931 г. на X съезде, а в январе 1935 г. на XI съезде делегаты обсудили ход выполнения второй пятилетки. В феврале 1937 г. на XII чрезвычайном съезде была принята третья Конституция, положения которой внесли изменения в электоральный цикл и функционирование одного из ключевых элементов политической системы Беларуси.

Рассматривая электоральный цикл в 1920—1930-х гг., отметим, что в начале 1920-х гг. для него было характерно относительное постоянство. Всебелорусский съезд Советов избирался для обсуждения важных задач, как правило, ежегодно. С начала 1930-х гг. определенная периодичность в созывах

съезда перестала соблюдаться. Он, как правило, проводился для утверждения решений, принятых руководящими органами партии.

Электоральный цикл 1920—1930-х гг. представляет собой траекторию развития политической системы между выборами. Он отражал значимые качественные изменения, произошедшие в политической системе. При этом просматривается взаимообратное влияние политических изменений, происходивших в политической системе, на электоральный цикл и наоборот, изменения в нем — на другие политические процессы.

Представляют интерес не только вопросы, связанные с отдельными аспектами функционирования Всебелорусского съезда Советов, но и его формирования. Имеющийся материал свидетельствует о высокой ротации его делегатов. С начала 1920-х к началу 1930-х гг. ее значение только немного снизилось: с 89,9 до 59,1 % [8, с. 62; 12, с. 433].

В первые годы существования Белорусской ССР высокая сменяемость была связана с необходимостью гибко реагировать на изменения в республике. По мере стабилизации ситуации в стране причина снижения ротации была обусловлена формированием категории профессиональных делегатов из числа видных представителей партии большевиков.

Данная категория делегатов, с одной стороны, обеспечивала контроль со стороны КП(б)Б за деятельностью Всебелорусского съезда Советов, с другой — преемственность в развитии республики на очередной электоральный цикл. Так, каждый четвертый член ЦИК, избранный делегатом VI Всебелорусского съезда Советов [13, с. 13], через пять лет был избран делегатом на IX съезд и вошел в состав ЦИК [12, с. 162].

Всебелорусский съезд Советов своеобразно формировался по возрастному признаку. На протяжении десятилетия с начала 1920-х до 1930-х гг. основную часть делегатов составляли мужчины, чья молодость (18—25 лет) пришлось на время установления в республике советской власти и борьбы с интервентами. На смену им пришло поколение, молодость которого пришлось на первые годы советской власти.

При разнонаправленных изменениях, происходивших в возрастных группах «20—30 лет» и «30—40 лет», к началу 1930-х гг. произошло постепенное увеличение удельного веса делегатов категории «40 и старше». Объяснение феномена заключается в составе ее представителей: значительная часть из них представляла партийную номенклатуру, включенную в процесс выработки и принятия политических решений.

Выводы. В процессе формирования новой политической системы закрепление за советами всей полноты законодательной и исполнительной власти определил Всебелорусский съезд Советов в качестве высшего органа власти в республике.

Конституционные сроки полномочий Всебелорусского съезда Советов определяли границы электорального цикла, в который входили совпадающие по срокам или следующие за выборами в него избирательные кампании в советы и съезды низового уровня.

Каждый прошедший электоральный цикл, являясь порождением предыдущего и порождающий следующий, в своем повторении описывал сложную, спиралевидную траекторию, где с каждым новым циклом политическая система оказывалась на качественно ином уровне, нежели в предыдущем цикле.

Электоральный цикл являлся отражением значимых качественных изменений, происходивших в политической системе. При этом влияние политических изменений, происходивших в политической системе, на электоральный цикл и наоборот, изменения в нем — на другие политические процессы, было взаимным.

Формирование и функционирование Всебелорусского съезда Советов является примером проявления таких циклических концепций, как «смена поколений» и «электоральный цикл».

Литература

1. *Елизаров, С. А.* Становление и развитие системы местных Советов БССР в 1919–1929 годах / С. А. Елизаров. — Гомель : ГТУ им. П. О. Сухого, 2016. — 216 с.
Elizarov, S. A. Stanovlenie i razvitie sistemy mestnyh Sovetov BSSR v 1919–1929 godah [Formation and development of the system of local councils of the BSSR in 1919–1929] / S. A. Elizarov. — Gomel : GTU im. P.O. Suhogo, 2016. — 216 p.
2. *Костюк, М. П.* Большевицкая система власти в Беларуси / М. П. Костюк. — М. : Ин-т рос. истории РАН, 2002. — 340 с.
Kostyuk, M. P. Bolshevistskaya sistema vlasti v Belarusi [The Bolshevik system of power in Belarus] / M. P. Kostyuk. — M. : In-t ros. istorii RAN, 2002. — 340 p.
3. *Чистяков, О. И.* Взаимоотношения советских республик до образования СССР / О. И. Чистяков. — М. : Госюриздат, 1955. — 151 с.
Chistyakov, O. I. Vzaimootnosheniya sovetskikh respublik do obrazovaniya SSSR [The relationship of the Soviet republics before the formation of the USSR] / O. I. Chistyakov. — M. : Gosyurizdat, 1955. — 151 p.
4. *Драгунский, Д. В.* Длинные волны истории и динамика политической власти / Д. В. Драгунский // Полис. — 1992. — № 1. — С. 17–22.
Dragunskij, D. V. Dlinnye volny istorii i dinamika politicheskoy vlasti [The long waves of history and the dynamics of political power] / D. V. Dragunskij // Polis. — 1992. — N 1. — P. 17–22.
5. *Логинов, А. В.* Теория политического цикла как методологическая основа для исследования политического процесса / А. В. Логинов // Изв. высш. учеб. заведений. Обществ. науки. — 2011. — № 4 (20). — С. 9–19.
Loginov, A. V. Teoriya politicheskogo cikla kak metodologicheskaya osnova dlya issledovaniya politicheskogo processa [Theory of the political cycle as a methodological basis for the study of the political process] / A. V. Loginov // Izv. vyssh. ucheb. zavedenij. Obshchestv. nauki. — 2011. — N 4 (20). — P. 9–19.
6. *Саламатова, М. С.* Сроки проведения выборов в советский период развития избирательного процесса (1918–1936) / М. С. Саламатова // Гражданин. Выборы. Власть. — 2021. — № 3 (21). — С. 66–75.
Salamatova, M. S. Sroki provedeniya vyborov v sovetskij period razvitiya izbiratel'nogo processa (1918–1936) [Election dates in the Soviet period of the electoral process (1918–1936)] / M. S. Salamatova // Grazhdanin. Vyborny. Vlast'. — 2021. — N 3 (21). — P. 66–75.
7. *Прот'ко, Т. С.* Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941) / Т. С. Прот'ко. — Минск : Тесей, 2002. — 688 с.
Prot'ko, T. S. Stanovlenie sovetskoj totalitarnoj sistemy v Belarusi (1917–1941) [The formation of the Soviet totalitarian system in Belarus (1917–1941)] / T. S. Prot'ko. — Minsk : Tesej, 2002. — 688 p.
8. III Всебелорусский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (10–16 декабря 1921 г.): резолюции и постановления. — Минск : Гос. издат. Белоруссии, 1921. — 62 с.
9. Доклад Правительства ССР Белоруссии 4-у Всебелорусскому съезду Советов: стенограф. отчет. — Минск : Белтрестпечат, 1922. — 31 с.
10. Тезисы докладов на VII съезде Советов БССР. — Минск : Изд-во СНК БССР, 1925. — 50 с.
11. *Гимпельсон, Е. Г.* Формирование советской политической системы: 1917–1923 гг. — М. : Наука, 1995. — 232 с.
Gimpel'son, E. G. Formirovanie sovetskoj politicheskoy sistemy: 1917–1923 gg. [The formation of the Soviet political system: 1917–1923]. — M. : Nauka, 1995. — 232 p.
12. Дзевяты Усебеларускі з'езд Саветаў рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў: стэнаграфічная справаздача. — Менск : Выданне ЦВК БССР, 1929. — 576 с.
13. VI Всебелорусский чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: стенограф. отчет. — Минск : [б.и.], 1924. — 1 т. (разд. паг.).

ANDREI KHUDZIAKOU

FORMATION AND FUNCTIONING OF THE ALL-BELARUSIAN CONGRESS OF SOVIETS: A CYCLICAL APPROACH

Author affiliation. *Andrei KHUDZIAKOU (khudyakov_1971@list.ru), State Institution «Scientific and practical center for strengthening the rule of law and the rule of law of the Prosecutor General's office of the Republic of Belarus» (Minsk, Belarus).*

Abstract. Understanding the essence of cyclicity and its driving forces is important for comprehending the internal logic of political processes, including those that took place in the past. In this regard, the events of the 1920s and 1930s that took place in the Belarusian SSR are of certain scientific interest as a time of the formation of a new political system and fundamental changes in different spheres of society. The aim of the work is to study the influence of non-linear processes on the formation and functioning of one of the key elements of the political system of the Belarusian SSR — the All-Belarusian Congress of Soviets. The research has shown that its activity was not only determined by nonlinear processes but also by the rhythm of changes in the republic.

Keywords: cyclicity; political system; All-Belarusian Congress of Soviets; Constitution; change of generations; electoral cycle.

UDC 323 : 316.4.051.2

*Статья поступила
в редакцию 28. 02. 2024 г.*

В. Э. ВАСИЛЕВСКАЯ

О СТАНОВЛЕНИИ АЗИАТСКОГО ВЕКТОРА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются особенности становления азиатского вектора внешней политики Республики Беларусь. Внимание концентрируется на выявлении ключевых интересов Беларуси в сотрудничестве со странами юга и востока Азии, а именно: активизация налаживания связей обусловлена в первую очередь экономическим потенциалом — перспективами наращивания белорусского экспорта на чрезвычайно емкий и быстрорастущий рынок Азии. В исторической ретроспективе представлен процесс установления дипломатических отношений Республики Беларусь с Вьетнамом, Индией, Китаем, Кореей, Монголией и Японией. Отдельно выделяется значимость официаль-

Валерия Эдуардовна ВАСИЛЕВСКАЯ (vasilevskaya.v.e@mail.ru), аспирантка кафедры международных отношений Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).

Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта